

**Комитет по использованию
космического пространства
в мирных целях
Юридический подкомитет**

Неотредактированная стенограмма

631-е заседание

Пятница, 31 марта 2000 года, 15 час.

Вена

Председатель: г-н В. КОПАЛ

Заседание открывается в 15 час. 19 мин.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Уважаемые делегаты, объявляю открытым 631-е заседание Юридического подкомитета Комитета по использованию космического пространства в мирных целях.

Пункт 6 – Вопросы, касающиеся определения и делимитации космического пространства, а также характера и использования геостационарной орбиты, включая рассмотрение путей и средств обеспечения рационального и справедливого использования геостационарной орбиты без ущерба для роли Международного союза электросвязи

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Уважаемые делегаты, мы продолжаем рассмотрение регулярного пункта 6 повестки дня. Мне приятно сообщить делегациям, что Председатель Рабочей группы доложил мне, что по пункту 6 повестки дня есть хорошие новости. К сожалению, сам Председатель не сможет присутствовать на нашем дневном заседании. Тем не менее, он просил меня проинформировать Подкомитет от имени Рабочей группы, что на ее втором заседании сегодня утром был достигнут консенсус по тексту документа по вопросам использования геостационарной орбиты (документ зала заседаний A/AC./C2/2000/CRP.7), представленного делегацией Франции при поддержке ряда других делегаций. Меня проинформировали, что этот документ был скорректирован в ходе работы Рабочей группы, и на основе этих изменений в Рабочей группе был достигнут консенсус.

Секретариат сообщает мне о том, что консенсусный текст с изменениями, в том виде как он был согласован в Рабочей группе сегодня утром, будет выпущен в качестве документа Подкомитета на всех рабочих языках в начале следующей недели. Кроме того, Секретариат сообщил мне о том, что аналогичный текст подготовлен только на английском языке (документ A/AC.105/C.2/2000/CRP.9) для распространения на дневном заседании Подкомитета.

Я надеюсь, что все делегации получили данный текст на английском языке.

Уважаемые делегаты, учитывая, что документ будет выпущен на всех рабочих языках на следующей неделе и войдет в окончательный доклад Подкомитета, который мы будем утверждать на всех рабочих языках в конце сессии, я хотел бы предложить вам на дневном заседании прийти к предварительной договоренности в Подкомитете по тексту, который был согласован сегодня утром Рабочей группой (документ зала заседаний A/AC.105/C.2/2000/CRP.9). Я предлагаю это, с тем чтобы учесть просьбы ряда делегаций, которые уже в конце этой недели уезжают из Вены, и поэтому они хотели бы еще до отъезда убедиться в том, что вопрос решен.

Если не будет возражений, хотел бы считать, что Подкомитет готов рассматривать текст на английском языке в документе A/AC.105/C.2/2000/CRP.9 в качестве основы для достижения договоренности по тексту на нынешнем заседании Подкомитета. Есть ли возражения? Не слышу возражений. Тогда мы поступим соответственно.

Уважаемые делегаты, сейчас я хочу обратить ваше внимание на документ A/AC.105/C.2/2000/CRP.9. Если не будет возражений, я буду считать, что Подкомитет согласен с текстом, фигурирующим в этом документе.

Слово предоставляется уважаемому представителю Российской Федерации.

Г-н ТИТУШКИН (Российская Федерация): Благодарю вас, г-н Председатель. У нашей делегации вызвало некоторое недоумение отсутствие в предложенном проекте нашего документа формулировки, внесенной Российской делегацией по пункту 4.d. Мы полагали, что по этому пункту должны быть как минимум две формулировки, которые обсуждались в этом зале, поскольку своего согласия на формулировку, которая имеется в

представленном документе, делегация Российской Федерации не давала. Благодарю вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Приношу извинения уважаемому представителю Российской Федерации, но я присутствовал на заседании Рабочей группы и я сам, от имени своей делегации, предложил отредактировать подпункт d, сделав это самым кратким образом. Насколько я помню, председатель тогда спросил, можно ли будет придти к консенсусу на основе этого краткого текста, что и было решено.

Г-н ГОНЧАР (Российская Федерация): Уважаемый г-н Председатель, в таком случае мы хотели бы извиниться за возможное недоразумение, но тем не менее мы настаиваем на том, что свои формулировки мы не снимали с обсуждения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Хорошо, но это означает, что сегодня данный документ нельзя принять в целом. Хотели бы другие делегации высказаться по этому вопросу и конкретно относительно просьбы делегации Российской Федерации? Слово предоставляется уважаемому представителю Колумбии.

Г-н КОРДОБА (Колумбия) [*синхронный перевод с испанского*]: Благодарю вас, г-н Председатель. Я удивлен такой запоздалой реакцией. Я понимаю ситуацию таким образом, как вы ее охарактеризовали. Мы долго обсуждали этот пункт. И когда было предложено снять данный пункт, я сказал, что этого нельзя делать, необходимо, чтобы представитель Франции внес свое предложение. Он это сделал, что и было отражено здесь. И тут же делегации поддержали этот пункт. Потом вы внесли свое предложение, чтобы был такой короткий текст. И сразу же, как я помню, Бразилия, Куба, Чили, Эквадор, Колумбия, Мексика, Франция как раз его поддержали. Мы все договорились об этом. И что же получается теперь? Ведь никаких сомнений не оставалось, потому что делегации высказались в поддержку этого текста. Может быть представитель России выходил в это время из зала и не следил за обсуждением. Но надо сказать, что все это долго обсуждалось, получило широкую поддержку и иных мнений и возражений не было. Только по данному пункту были выступления более шести делегаций. Меня удивляет такая ситуация. Мы хорошо помним, что происходило в зале. Вы совершенно правильно охарактеризовали ситуацию, г-н Председатель, как все это происходило.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю уважаемого представителя Колумбии за его выступление. Слово предоставляется делегации Российской Федерации.

Г-н КОЛОСОВ (Российская Федерация): Уважаемый г-н Председатель, извините за то, что

наша делегация вновь берет слово по этому поводу. Как мы уже сказали, вполне возможно, что произошло недоразумение. Но тем не менее в настоящее время делегация Российской Федерации не может дать своего согласия на формулировку подпункта d пункта 4 документа, который обсуждался на заседании Рабочей группы.

Делегация России хотела бы с вашей помощью, г-н Председатель, просить Подкомитет отложить принятие данного документа до понедельника, с тем чтобы дать нашей делегации некоторое дополнительное время, чтобы, во-первых, связаться с необходимыми государственными органами и, во-вторых, провести дополнительные консультации с заинтересованными делегациями по данной конкретной формулировке. Благодарю вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю вас. Слово предоставляется уважаемому представителю Греции.

Г-н КАССАПОГЛУ (Греция) [*синхронный перевод с французского*]: Я бы хотел еще раз подтвердить ваши слова и слова тех, кто просил внести небольшое добавление, которое мы спокойно сняли. Четыре раза, как минимум, Аргентина ставила этот вопрос. Сегодня крайне важно принять решение. Я хочу через вас, г-н Председатель, попросить наших российских коллег не настаивать на своем возражении. Пусть этот текст хотя бы пройдет в докладе, может быть с небольшими изменениями, чтобы мы могли, наконец, запустить этот процесс. Я еще раз обращаюсь к Российской Федерации не настаивать на своем возражении. Мы сегодня могли бы поставить точку 25 годам работы. Спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю вас. Слово предоставляется представителю Российской Федерации.

Г-н КОЛОСОВ (Российская Федерация): Г-н Председатель, в ходе общей дискуссии на пленарных заседаниях мне приходилось специально говорить о том, что наш Подкомитет не имеет компетенции и не вправе давать рекомендации какому-либо специализированному учреждению ООН как неотъемлемому субъекту международных отношений, международного права. Сотрудничество между Организацией Объединенных Наций и всеми специализированными учреждениями ООН осуществляется в соответствии с соглашениями, заключенными Экономическим и Социальным Советом от имени ООН и соответствующей международной организацией. В этих соглашениях четко расписано, какими взаимными правами и обязанностями будут связаны, с одной стороны, ООН, с другой – соответствующие специализированные учреждения.

В этой связи нейтральная, на первый взгляд, формулировка о том, что документ будет направлен в МСЭ, принимая во внимание толкование, которое, по крайней мере, одна из делегаций в этом Подкомитете дает характеру и статусу этого документа, нами не может быть, безусловно, принята.

Теперь о процедуре. Совершенно не понятно, почему Председатель Рабочей группы после того как наш представитель в Рабочей группе зачитал свою формулировку, не обратился к нашей делегации и не спросил ее мнение. Есть формулировка первоначальная, есть нейтральная формулировка, предложенная делегацией Чешской Республики, и, наконец, была зачитана наша формулировка г-на Титушкина. Когда собирают консенсус, обычно спрашивают: можно ли считать, что вы не настаиваете на своем предложении? Ведь было внесено конкретное предложение. Думаю, что мы не должны так обращаться друг с другом в нашей организации. Она существует уже десятилетия, и я не припомню такого, чтобы так обращались друг с другом.

Когда мы аплодисментами завершали работу этой Рабочей группы, мы исходили из того, что будет издан этот документ и в отношении пункта 4.d будет в квадратных скобках или без них опубликовано три альтернативы – оригинальная, предложение Чешской Республики и наше предложение. Если мы неправильно поняли, мне остается выразить только сожаление и еще раз подтвердить, что наша делегация никогда не согласится давать рекомендации суверенным специализированным учреждениям ООН.

Более того, поскольку у нас есть юридические советники, пусть они либо опровергнут то, что я сказал, либо подтвердят. Рекомендации в адрес МСЭ могут быть сделаны только Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций. На этой основе строятся отношения между ООН и ее специализированными учреждениями. Благодарю вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю вас, уважаемый представитель Российской Федерации, за разъяснение вашей позиции. Слово предоставляется уважаемому представителю Колумбии.

Г-н КОРДОБА (Колумбия) [*синхронный перевод с испанского*]: Спасибо. Мне кажется, что это какое-то наваждение. Я не понимаю, что здесь происходит. То, о чем говорит представитель Российской Федерации, мы слышим впервые. Никто и краем уха не слышал и не подозревал, что такое возражение имеется у Российской Федерации. Председатель Рабочей группы спрашивал, нет ли возражений против этого. Никто не возразил, все выразили полную поддержку. Даже Председатель Подкомитета ничего не сказал. Другими словами,

Председатель никоим образом не нарушил порядка работы Комитета. Я хотел бы заступиться за Председателя.

При всем моем уважении, все, что сказано представителем Российской Федерации, неверно излагает ситуацию, все было совершенно иначе. Вас спросили, есть ли у вас возражения. Выступило семь или восемь делегаций в поддержку, а делегация Российской Федерации промолчала. Вот как было дело, все были свидетелями этого.

А теперь по существу. Я не вижу никаких проблем с передачей этого документа в Международный союз электросвязи. Мы просто передаем его, посылаем по почте. Я хотел бы спросить напрямую представителя МСЭ, не высказывается ли он против нашего поступка? Я понимаю, может быть я ставлю его в затруднительное положение лобовым вопросом, но он не обязан кривить душой. Если это достаточно нейтральный шаг с нашей стороны, никого не волнует, почему бы об этом не сказать.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю уважаемого представителя Колумбии. Есть ли еще желающие выступить? Слово предоставляется представителю Южной Африки.

Г-н МКУМАТЕЛА (Южная Африка) [*синхронный перевод с английского*]:

Г-н Председатель, учитывая анализ позиций по данному вопросу, я представлял себе, что мы работаем над достижением консенсуса, во всяком случае стремимся к этому. Похоже, что вопрос не по существу. Мы смогли договориться по всем подпунктам. Теперь стоит вопрос о том, как привлечь к этой работе другие организации, в частности МСЭ. Мы знаем, что Международный союз электросвязи – профильная, более компетентная в техническом смысле организация. Мы хотим задать вопрос. Допустим, эту запись в подпункте d мы убираем, что дальше будет с документом? Какова будет его судьба? Доклад останется в ящиках здесь, в Вене, или он куда-то будет направлен и пойдет в оборот в Организации Объединенных Наций? Разве не очевидно, что система ООН работает как единый механизм? Поэтому обязанность каждого органа – не просто работать на себя, а работать на другие организации, доводить свои решения до сведения других организаций. Если доклад автоматически пойдет в другие профильные организации, тогда можно убрать подпункт d. Но пусть мне пояснят, что дальше будет с этим докладом. Если по обычным каналам доклад вовремя дойдет до нужного адресата, тогда можно и снять этот подпункт.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю вас. Слово предоставляется уважаемому представителю Бразилии.

Г-н ЛУСЕРО (Бразилия) [*синхронный перевод с английского*]: Прежде всего хотел бы поблагодарить г-на Пелаеса за его работу и поздравить с успешным ее завершением в виде данного документа, который был консенсусом утвержден Рабочей группой. Никакого сомнения, что консенсус был достигнут. Я сам был в зале и сидел ближе всех к Председателю. Я прекрасно помню, что Председатель после продолжительных и многочисленных заявлений в поддержку документа констатировал общее согласие с принятием текста консенсусом. Он даже выдерживал паузу в ожидании реакции, то есть были выдержаны все традиционные процедуры Организации Объединенных Наций, у него были все основания принять этот документ.

Разумеется, каждая делегация имеет право пересмотреть свою позицию на пленарном заседании, потому что работа проходила только на уровне Рабочей группы. Именно в плане реализации этого права мы рассматриваем сложившуюся ситуацию. Может быть возникло какое-то недопонимание из-за того, что текст представлен нам только на английском языке. Я хочу пояснить, что мы не выносим никаких рекомендаций в адрес Международного союза электросвязи. Мы рекомендуем передать этот документ МСЭ. Если бы был хоть намек на рекомендацию МСЭ, тогда обоснованно было бы возражать. Разумеется, никто никаких рекомендаций в адрес МСЭ не дает.

Документ составлен достаточно расплывчато, чтобы не вызывать разнотолков и возражений, но это полезная двусмысленность. Поэтому мы решительно поддерживаем этот документ, решительно поддерживаем наше окончательное решение в Рабочей группе. Благодарю вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю вас. Представитель Российской Федерации имеет слово.

Г-н КОЛОСОВ (Российская Федерация): Уважаемый г-н Председатель, в этой формулировке пункта 4.d нет никакой необходимости, потому что результаты деятельности Рабочей группы будут отражены в докладе Комитета ООН по использованию космического пространства в мирных целях Генеральной Ассамблеи ООН. И Генеральный секретарь ООН автоматически направит доклад КОПУОС вместе с резолюцией, которая будет принята Генеральной Ассамблеей по докладу, в Международный союз электросвязи. Поэтому никакой необходимости писать, что доклад будет передан, нет. Он будет передан в МСЭ даже без нашей формулировки в пункте 4.d. И опять-таки мы не можем командовать Генеральным секретарем. Если Генеральный секретарь и Генеральная Ассамблея ООН не сочтут возможным направлять

этот документ, то мы сами напрямую, через голову руководства ООН (а мы всего лишь вспомогательный орган вспомогательного органа Генеральной Ассамблеи ООН) не можем никому ничего направлять. Из этой формулировки не ясно, кто направит – Председатель КОПУОС, Председатель Юридического подкомитета или Директор Управления по вопросам космоса в Вене. Кто возьмет на себя ответственность, кому мы это поручаем? А что касается прекрасной двусмысленности, то именно эта двусмысленность не позволяет нам согласиться с этой формулировкой.

И наконец, последнее. Нам очень приятно, что русский язык пользуется большей популярностью, чем английский язык. Когда мы говорили по-русски, то нас все понимали, а когда наш Председатель Рабочей группы зачитал текст на английском языке (а он, выступая на русском, эту формулировку зачитал на английском языке), я, сидя сзади, видел, что сотрудники Секретариата записывали содержание этой формулировки. А теперь нам объясняют, оказывается, что мы ничего не предлагали. Такого никогда не случалось в нашем Подкомитете. Благодарю вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю вас. Слово предоставляется представителю Бельгии.

Г-н МАЙЕНС (Бельгия) [*синхронный перевод с французского*]: Спасибо. Как вы заметили, я первый раз работаю от имени Бельгии в Юридическом подкомитете. У меня уже каша в голове, потому что мне не понятно, о чем идет речь. Если подпункт d действительно вызывает сложности, то это связано с одной фразой. Слова о том, что документ будет передан в МСЭ, означают, что будет выдержан положенный порядок прохождения документов. Это означает, что мы проследим за тем, чтобы документ был доведен до сведения МСЭ. К сожалению, я не присутствовал до конца дискуссии. Мне кажется, что скобки и варианты подпункта d означают просто провал. Может быть можно просто в докладе записать, что подпункт d означает, что "копия документа будет доведена до МСЭ". Это ведь правильно, мы не можем и не должны препятствовать этому процессу. Может быть такое решение устроит делегацию России? Конечно, можно все вывернуть наоборот. Можно посчитать, раз сказано, что будет передано МСЭ, это означает, что рекомендация собственно адресована не МСЭ, а каким-то другим органам. Зачем так все выворачивать. Все сказано достаточно однозначно, лаконично и предельно прямолинейно. Надо просто встать на здравые позиции. Спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю вас. Слово предоставляется представителю Греции.

Г-н КАССАПОГЛУ (Греция) [*синхронный перевод с французского*]: Мне уже совсем не нравится. Я было начал радоваться, уже воспрянул духом, но оказалось, что рановато. С позиций международного права, а здесь кто-то хоть чуть-чуть должен в этом разбираться, я должен присоединиться к позиции России. Но послушайте, надо как-то выходить из этой ситуации. Если вы помните, сын Зевса с помощью нити Ариадны вышел из очень тяжелого положения. И мы оказались в таком тяжелом положении.

У нас две возможности выхода, и я попрошу делегацию России подтвердить это понимание. Во-первых, я согласен с тем, что было бы правильным предложить эту рекомендацию в отношении доклада, а именно, что доклад будет передан в основной Комитет, от него пойдет в Четвертый комитет в октябре

с. г., и так далее по цепочке. На Четвертом комитете будет решаться вопрос о том, как оформить эту рекомендацию: либо включить в так называемую "сквозную" резолюцию, либо упомянуть вскользь ("спасибо за работу, мы приняли к сведению"). И после этого все пойдет Генеральному секретарю, потому что все резолюции ООН идут на стол Генерального секретаря, который направляет их по нисходящим инстанциям. Для нас высшая инстанция – это Экономический и Социальный Совет. Это нормальная процедура не передачи, а прохождения документов.

Теперь в отношении уступки, я позволю себе использовать это слово "уступка". Уступка состояла бы в том, чтобы либо вообще убрать подпункт d, либо добавить после слова "передать" слова "для информации". Мы это как бы сбалансируем. Я опять возвращаюсь к ранее внесенному предложению вслед за предложением Российской Федерации. Так можно было бы выйти из тупика. Иначе нас сожрет Минотавр. Благодарю вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю вас, уважаемый представитель Греции, за выступление и ваше предложение. Слово предоставляется уважаемому представителю Колумбии.

Г-н КОРДОБА (Колумбия) [*синхронный перевод с испанского*]: Благодарю вас. Я хотел бы присоединиться к выступлениям, которые были сделаны представителями Бразилии и Бельгии. Эти выступления представляются мне, во-первых, соответствующими фактам, отражающими то, что произошло и, кроме того, большое впечатление на меня произвела ссылка представителя Бельгии на принцип международного права. Не буду подробно вспоминать, что было сегодня утром, по-моему, все всем ясно. В последнюю минуту всегда можно найти предлог в оправдание новой позиции.

Что я хотел бы здесь констатировать. Откровенно говоря, происходит что-то странное. Вот уже 25 лет мы говорили о том, что эта тема относится к МСЭ, а теперь, когда мы говорим о том, что надо эту тему передать в ведение МСЭ, мы говорим, что так нельзя делать. Не понимаю просто все приводимые здесь доводы. Мы ведь и говорим о том, что мы передаем все МСЭ, и пускай эта организация рассмотрит в соответствии с процедурами, которые представитель МСЭ излагал нам сегодня утром. А теперь нам говорят о том, что нельзя туда направлять, что нужно сказать, как это сделать. Не нам это делать. Мы же Подкомитет, мы входим в состав КОПУОС. Генеральная Ассамблея исходит из того, что Комитет рассматривает темы, связанные с космической деятельностью, чтобы затем готовить документы и рекомендации, приходиться к договоренностям, а далее Генеральная Ассамблея сама сочтет, какие принимать решения. Вот одна из формул, которую мы используем. А сейчас я ничего не понимаю. Мне всегда говорили, что МСЭ нужно направлять все это, а теперь оказывается нельзя.

Пожалуйста, при всем уважении к знаниям и к вкладу, которые Российская Федерация внесла в прогрессивное развитие космического права, космической науки и техники, давайте задумаемся над этим. Ведь у нас было достигнуто понимание, которым может быть не все удовлетворены. Да и я, откровенно говоря, не полностью удовлетворен документом. Но всегда здесь говорилось, что консенсус и переговоры – это не более, чем справедливое распределение разочарований. Каждый из нас в какой-то степени разочарован. Я также испытываю большое чувство разочарования из-за того, что много мы говорили и соглашались, а потом, что же получилось в документе. Но все это мы делаем в интересах прогресса. Не думаю, что принятое нами настолько сложно, трудно и принципиально, что этого нельзя было бы одобрить. Благодарю вас

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю вас. Слово предоставляется уважаемому представителю Соединенных Штатов Америки.

Г-н КРУК (Соединенные Штаты Америки) [*синхронный перевод с английского*]: Благодарю вас, г-н Председатель. Я не знаю, можно ли найти выход из лабиринта или нет, но надо сказать, что мы в лабиринте находимся уже час, и позиции сторон были четко, энергично и ясно изложены. Вперед мы не продвигаемся. Может быть стоило бы на данный момент заняться чем-то другим, а заинтересованные стороны могли бы подумать над тем, что говорилось здесь, проконсультироваться и найти какой-то выход для продвижения вперед. Конечно, мы в ваших руках и примем все, что вы нам предложите. Благодарю вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Уважаемые представители, я вижу, что слово просит представитель Российской Федерации. Пожалуйста.

Г-н КОЛОСОВ (Российская Федерация): Г-н Председатель, нам бы все-таки хотелось услышать через вас ответ на вопрос, который мы задали юристам Управления. Мы бы хотели понять и услышать: кто и когда может направить этот документ в Международный союз электросвязи, кому он будет адресован, что будет написано в сопроводительном письме, кто подпишет сопроводительное письмо. Уважаемый представитель Греции нарисовал правильную картину, каким образом этот документ должен попасть в МСЭ. Я пытался перед этим говорить о том же самом. Хорошо, с нами не согласны. Но мы просим дать юридическую справку и объяснить нам, кто, когда, кому, в какой форме, с каким сопроводительным письмом направит этот документ в МСЭ и кто примет окончательное решение, чтобы направить этот документ в МСЭ, – наш Подкомитет, КОПУОС или Генеральная Ассамблея. Благодарю вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю вас, уважаемый представитель Российской Федерации. Мое собственное понимание состоит в следующем. Процедура будет выглядеть таким образом, как пояснял наш коллега из Греции. Речь идет о рекомендации Юридического подкомитета. Это не рекомендация, направленная в МСЭ. Это рекомендация нашего Подкомитета главному Комитету для получения его одобрения и дальнейшего рассмотрения на сессии Генеральной Ассамблеи. Если Генеральная Ассамблея согласится, то тогда уже Генеральный секретарь решит вопрос о передаче или информации Генеральному директору МСЭ. Вот как я могу ответить на ваш вопрос, и, помимо, это обычная процедура. Не наш Подкомитет будет направлять письма, у нас нет такого мандата, у нас нет такого круга ведения. Пожалуйста.

Г-н КОЛОСОВ (Российская Федерация): Благодарю, значит у нас есть три лица в зале – Председатель, представители делегации Греции и Российской Федерации, которые одинаково мыслят. Благодарю за пояснение. Но почему тогда нам необходим этот пункт 4.d. Мы принимаем так много рекомендаций и никогда мы не завершаем эти рекомендации такой фразой, что рекомендация должна передаваться в то или иное место. Никогда мы так не делали. Да, согласно принятой практике, действительно это передается по решению Генеральной Ассамблеи. Это несомненно, как раз об этом я и говорил, автоматически Генеральный секретарь направляет ежегодный доклад о работе вспомогательных органов, в том числе и нашего Комитета, и вся документация передается в МСЭ. Почему мы в этом исключительном случае особо

делаем упоминание о необходимости передачи в МСЭ, и так это автоматически передается. Вот в чем дело. Представитель Бразилии говорил о том, что это полезная двусмысленность. Как раз мы не хотели бы такой двусмысленности.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю представителя Российской Федерации. Мы продолжим обсуждение. Но я хотел бы обратить внимание делегатов на один из элементов нашего мандата рассмотреть этот вопрос. Последняя фраза этого пункта гласит следующее: "...без ущерба для роли Международного союза электросвязи...", что и является указанием на то, что мы не предпринимает роли МСЭ и хотим совершенно ясно показать это МСЭ. Кроме того, представители МСЭ в течение многих лет принимали участие в наших обсуждениях этого вопроса. Думаю, что было бы полезным обратить внимание на это представителя МСЭ в Подкомитете, что тем самым мы сохраняем врученный нам мандат. Это мое пояснение.

Слово предоставляется уважаемому представителю Бельгии.

Г-н МАЙЕНС (Бельгия) [*синхронный перевод с французского*]: Благодарю вас.

Г-н Председатель, я не понимаю следующего. Что мешает Подкомитету рекомендовать Комитету. Ничто не обязывает Генеральную Ассамблею передавать этот документ. Это делается, насколько я понимаю, не автоматически. Поэтому мы и рекомендуем, чтобы документ был передан. Это не рекомендация в адрес МСЭ, мы просто рекомендуем Генеральной Ассамблее передать данный документ МСЭ. Понятно, что уместно говорить об административной процедуре. Благодарю вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю вас. Слово предоставляется представителю Колумбии.

Г-н КОРДОБА (Колумбия) [*синхронный перевод с испанского*]: Благодарю вас. Хотел бы кратко высказаться, потому что вы и представитель Бельгии уже сказали то, что хотел сказать и я. Я собирался остановиться на мандате, который мы имеем от Генеральной Ассамблеи. Здесь говорится о том, что мы должны рассмотреть вопросы определения и делимитации без ущерба для роли Международного союза электросвязи, с одной стороны. С другой стороны, замечание Бельгии по поводу того, что куда-то это нужно направить, чтобы с этим ознакомились. Поэтому я хотел бы спросить у представителя МСЭ, как они этот документ будут рассматривать. Они получают его после того, как будут исчерпаны все процедуры. Мне повезло, что я много лет работал в нашей миссии в Нью-Йорке. После того как вопрос рассмотрен в Четвертом комитете, он выносится на пленарное заседание, затем пленарное заседание одобряет или нет, и дальше это идет

Генеральному секретарю, а потом Генеральный секретарь передает Генеральному директору МСЭ. Хотелось бы узнать, какова здесь роль МСЭ, потому что все представленные здесь страны входят в состав МСЭ. Я не вижу проблемы, почему нам так не сделать. Было бы невероятным думать об иной интерпретации того, что является абсолютно очевидным.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю представителя Колумбии. Слово предоставляется представителю Бразилии.

Г-н ЛУСЕРО (Бразилия) [*синхронный перевод с английского*]: Я рад тому, что использовал фразу о конструктивной двусмысленности, потому что в свете моего короткого опыта работы в ООН никогда не было такого, чтобы принимаемый консенсусом документ не содержал баланса позиций. Процесс переговоров предполагает баланс позиций и многочисленных точек зрения. И понятно, что любой документ принимается с такими формулировками, которые приемлемы для всех. Я также разделяю мнение посла Колумбии о том, что нас также не полностью устраивает этот документ, но это единственный возможный результат, и мы больше не можем идти на компромисс. Да, есть возможные решения, чтобы снять двусмысленность.

Позвольте мне предложить следующее. Мы начинаем пункт 4.d со слов "рекомендует, чтобы". Может быть так сказать: "Комитет по использованию космического пространства в мирных целях рекомендует Генеральной Ассамблее ООН, чтобы этот документ был передан в МСЭ". Я не предлагаю изменений в начале, а только изменения в подпункт d. С учетом такой мысли я буду считать, что двусмысленность снимается и это будет приемлемо. Благодарю вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Дамы и господа, мы выслушали новое предложение. Можем ли мы принять решение на основе этого предложения? Делегация Российской Федерации, пожалуйста.

Г-н КОЛОСОВ (Российская Федерация): Благодарю вас, г-н Председатель. Поскольку мы согласны, что Юридический подкомитет и Комитет обсуждают этот вопрос без ущерба для роли МСЭ и что есть многочисленные высказывания в том плане, что сам МСЭ будет принимать решение, как поступить с этим документом, в этом случае мы можем принять предложение, которое только что было зачитано уважаемым представителем Бразилии. Но с одной поправкой. В конце фразы надо добавить еще три слова: "...для целей информации". Благодарю вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Приемлемо ли предложение Российской Федерации для других делегаций? Уважаемый представитель Бразилии.

Г-н ЛУСЕРО (Бразилия) [*синхронный перевод с английского*]: Г-н Председатель, предложение России составляет для нас проблему, потому что мы предпрещаем то, как поступит МСЭ с этим документом. Мы с самого начала не собирались выносить рекомендаций МСЭ, но если мы говорим, что это только для целей информации, то мы как бы предопределяем, как МСЭ поступит с этим документом, и мы выходим за рамки нашего мандата по данному вопросу. Просил бы через вас коллегу из Российской Федерации пересмотреть эту поправку.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю вас. Слово предоставляется представителю Южной Африки.

Г-н МКУМАТЕЛА (Южная Африка) [*синхронный перевод с английского*]: Благодарю вас. Г-н Председатель, в том виде, как это сформулировано, получается двойная рекомендация. Мы рекомендуем Комитету рекомендовать Генеральной Ассамблее, что я и называю двойной рекомендацией. Это нужно отредактировать.

Нам кажется, что конструктивная двусмысленность имеется только в пункте 2.a. А все остальное касается утверждений о том, что делает МСЭ и что предпримет МСЭ в этом плане. Вопрос, который мы хотим здесь поставить, состоит в следующем. Этому документу не будет дан ход до заседания Генеральной Ассамблеи? Учитывая, что в первой половине года у нас состоится рассмотрение этого вопроса по линии Международного союза электросвязи, то может быть они рассмотрят этот вопрос о практической двусмысленности. Если мы откладываем в сторону этот документ, то может быть мы замедляем работу МСЭ. Какой смысл передавать этот документ, если те же государства могут поднять этот вопрос. Южная Африка готова сотрудничать, даже если на основе консенсуса будет согласована двойная рекомендация. Благодарю вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю представителя Южной Африки. Слово предоставляется представителю Российской Федерации.

Г-н КОЛОСОВ (Российская Федерация): Г-н Председатель, есть две формулировки, которые мы предложим в качестве альтернативы формулировки представителя Бразилии.

Первая возможность. Слово "передается" заменяется двумя словами "данный документ будет доведен до МСЭ". Следующая формулировка в пункте 4.d. "рекомендует, чтобы МСЭ была информирована об этом документе". Обе

формулировки будут для нас приемлемыми. Благодарю вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю представителя Российской Федерации. Слово предоставляется представителю Колумбии.

Г-н КОРДОБА (Колумбия) [*синхронный перевод с испанского*]: Благодарю вас. Наша делегация готова согласиться с первым предложением. Я попрошу делегацию Российской Федерации еще раз зачитать ее предложение. Но со слуха оно кажется подходящим.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Прошу представителя Российской Федерации еще раз повторить.

Г-н КОЛОСОВ (Российская Федерация): "...данный документ будет доведен до МСЭ".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Какие будут мнения? Еще раз повторяю, поправка была озвучена, буду считать, что она проходит. Возражений нет.

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Спасибо. Представитель Колумбии, пожалуйста, только не по этому вопросу.

Г-н КОРДОБА (Колумбия) [*синхронный перевод с испанского*]: Хотел бы сказать несколько слов по вопросу о ГСО. Я хочу выразить благодарность Юридическому подкомитету за то, что после четверти века он смог прийти к согласию. Я понимаю, что не все всем довольны, кто-то хотел большего, но никто не уходит с переговоров довольным до конца. Впрочем, 25 лет прошли не зря. Мы очень хорошо поработали. Вначале многие страны вышли с очень жесткими позициями, затем они их несколько смягчили и, наконец, мы увенчали нашу работу таким результатом. Я очень доволен. Теперь мы можем расширять поле сотрудничества по другим вопросам, которым мы не могли уделить достаточного внимания, так как работали над вопросом геостационарной орбиты. Помните мы выпустили этот документ, с тех пор была проведена большая координационная работа, в том числе вместе с Францией, которая привела нас к данному документу. Многие другие страны, Соединенные Штаты, Российская Федерация помогли нам. Но эти страны в свое время занимали далекие друг от друга позиции. Я рад успешному завершению нашей работы, что наши позиции сблизились и смягчились. Хотел бы поблагодарить страны Латиноамериканского региона, которые всегда подставляли дружеское плечо. Как бы не сложен был вопрос, сколько бы времени он не занимал, нельзя упускать из виду еще один вопрос. Я уверен, что мы рано или поздно найдем ответы на все сложные,

казалось бы безнадежные, вопросы. Никогда не надо падать духом, отчаиваться. Если мы нашли ответ на этот вопрос, то найдем и на другие. Нет неразрешимых проблем, и это лишнее тому свидетельство. Иногда казалось, "оставь надежду в зал входящий". Но благодаря настойчивости и сотрудничеству мы смогли преодолеть и это препятствие. Большое всем спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: И вам спасибо за ваши глубокие философские проработки. Уважаемые делегаты, мы только что решили вопрос и пришли к договоренности. Напоминаю, что данный текст вместе с поправкой к последнему пункту выйдет на всех языках на следующей неделе и войдет частью в заключительный доклад Подкомитета, который официально будет утверждаться в конце нашей сессии. Учитывая такую победу, давайте считать, что мы закрываем пункт 6 нашей повестки дня.

Есть ли возражения, чтобы закрыть рассмотрение по существу пункта 6 повестки дня? Нет возражений. Вопрос закрыт.

Пункт 8 – Обзор статуса пяти международно-правовых документов по космосу

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Уважаемые делегаты, переходим к пункту 8 повестки дня. Желающих выступить по данному вопросу нет. Тогда мы продолжим рассмотрение пункта 8 в понедельник.

Пункт 9 – Рассмотрение концепции "запускающее государство"

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Переходим к рассмотрению пункта 9 повестки дня Подкомитета. Есть ли желающие выступить по данному пункту? Нет. Мы продолжим рассмотрение данного пункта повестки дня на следующей неделе в понедельник на утреннем заседании.

Пункт 10 – Предложения Комитету по использованию космического пространства в мирных целях относительно новых пунктов для рассмотрения Юридическим подкомитетом на его сороковой сессии

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Пункт 10 повестки дня. У меня записалась лишь одна делегация. Слово предоставляется уважаемому представителю Швеции.

Г-н ХЕДМАН (Швеция) [*синхронный перевод с английского*]: Благодарю вас. Обсуждая вопрос сегодня утром, представитель Греции внес предложение, чтобы пункт 8 оставить в повестке дня Юридического подкомитета. Согласно плану работы по пункту 8 он должен быть завершен сегодня. Трехлетний план работы мы подытоживаем рекомендациями. Государствам предложено прежде всего ратифицировать космические договоры, сделать

заявление по Конвенции об ответственности. Важность вопроса о договорах подчеркнута в каждой строке этой рекомендации.

Швеция очень довольна работой по этому пункту. Тем не менее Швеция убеждена, что Юридический подкомитет должен дождаться дополнительной информации о состоянии договоров, а именно по статистике подписей, ратификации и о состоянии исполнения. Пункт 8 себя исчерпал. Теперь дело за государствами. Любая информация подобного рода от государств может проходить по регулярному пункту 4 повестки дня, не говоря уже о пункте "Общий обмен мнениями".

В связи с этим Швеция считает, что пункт 8 нужно закрыть согласно нашим собственным планам работы, и не надо ничего продлевать. Благодарю вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю уважаемого представителя Швеции. Есть ли еще желающие выступить? Слово предоставляется уважаемому представителю Японии.

Г-н КИНОШИТА (Япония) [*синхронный перевод с английского*]: Благодарю вас, г-н Председатель. Хотел бы коротко высказаться о нашей позиции. Считаю, что последние три года мы очень хорошо обсудили эту тему. Мы целиком и полностью удовлетворены состоявшимся диалогом. Я не вижу оснований для продления обсуждения. Поэтому мы присоединяемся к заявлению нашего коллеги из Швеции. Надо заканчивать с этим вопросом, как это предусмотрено. Благодарю вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю уважаемого представителя Японии. Есть ли еще желающие

выступить? Слово предоставляется уважаемому представителю Бельгии.

Г-н МАЙЕНС (Бельгия) [*синхронный перевод с французского*]: Благодарю вас. Мы склонялись к тому, чтобы оставить данный пункт на следующий год. Но поскольку большинство считает, что мы исчерпывающе обсудили эту тему, мы готовы поддержать мнение большинства. Любые предложения о включении пунктов существенного характера должны проходить после всестороннего обсуждения всех "за" и "против".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Спасибо. Есть ли еще желающие взять слово? Нет. Мы еще продолжим обсуждение этого пункта в понедельник.

Я собираюсь сейчас закрыть заседание Подкомитета и предоставить оставшееся время Рабочей группе по концепции "запускающее государство". Она проведет свое первое заседание под председательством г-на Шрогла, Германия.

Но прежде напоминаю о расписании работы на следующую неделю. В понедельник мы продолжим работать в пленарном режиме над пунктами 8, 9 и 10 повестки дня. Если позволит время, то мы отдадим его Рабочей группе под руководством г-на Шрогла.

Есть ли вопросы? Всем все ясно. Благодарю всех. Объявляю заседание закрытым.

Заседание закрывается в 16 час. 46 мин.